

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522

EDN: APFWNH

Происхождение «Гражданина»: авторы, концепции, жанры

В. А. Викторович

*Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Российская Федерация)*

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Аннотация. Предлагается системный анализ еженедельника «Гражданин» в первый год его издания (1872) накануне прихода в него Ф. М. Достоевского. В трактовке оппонентов лицо «Гражданина» своими многочисленными публикациями определял исключительно В. П. Мещерский, прозванный «князем-точкой» за призыв остановить движение в сторону конституционной реформы. Выявляются как сильные, так и слабые стороны программы и авторского стиля Мещерского. Вместе с тем, вопреки устоявшемуся мнению о монополии князя в формировании концепции издания, раскрывается значение других ключевых авторов, и тех, кого Мещерский в мемуарах назвал «восприимчиками», и тех, кого он по какой-то причине не упомянул. Концепция издания формировалась на стыке идейно-стилевых традиций, воспринятых его авторами от славянофилов и почвенников, с одной стороны (М. И. Коялович, Н. Н. Страхов, А. Н. Майков, И. Ю. Некрасов), и от государственно-консервативной «катковской» журналистики — с другой (Б. М. Маркевич, П. К. Щербальский, К. П. Победоносцев). Стремление к согласию нравственного (христианского) и правового (государственного) начал лежало в основании проективной концепции «Гражданина». Далеко не всегда эти начала оказывались примиренными между собою, вызывая внутриредакционную полемику. Она не означала обязательного разрыва (хотя и такое случилось), поскольку речь шла о формировании единого широкого «русского» направления, которому Страхов вслед за Ф. М. и М. М. Достоевскими, дал определение «русская партия». Замысел Мещерского с самого начала заключался в создании такого органа печати, который будет дискуссионной площадкой для свободного выражения «независимых» умов. Неприятие авторитарного стиля (возобладавшего тогда в радикальной и либеральной журналистике) заставляет вспомнить опыт журналов братьев Достоевских «Время» и «Эпоха». «Гражданин» также стремился не к диктату, а к диалогу: с властью, земством, дворянством, церковью, молодежью. В этой связи понятно, почему на страницах еженедельника отдавалось предпочтение такому суверенному жанру, как «письма»: исторические, политические, литературные, театральные, провинциальные, дорожные, письма редактору. Стремясь представить многоголосье

мнений «порядочных людей», равнодушных к судьбе страны, Мещерский иногда прибегал к ролевой журналистике, сочиняя письма к самому себе от имени крестьянина, педагога, земца, военного. В целом, в совокупности всех публикуемых материалов, «Гражданин» представляется изданием, решительно и порою дерзновенно поставившим вопрос о цене происходящих перемен, о разрушении нравственно-духовного фундамента общества и государства, о возвращении к традиционным, христианским ценностям. Еженедельник формировав обновленную разновидность консервативной журналистики, получившую дальнейшее развитие в публицистическом творчестве Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: Гражданин, еженедельник, газета, журнал, концепция, авторы, идеи, жанры, передовая статья, эпистолярная публицистика, либерализм, консерватизм, журнализм, почвенничество

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-00785 «Гражданин» Достоевского: концепция, полемика, атрибуция, исследование (1872–1874)», <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

Для цитирования: Викторovich В. А. Происхождение «Гражданина»: авторы, концепции, жанры // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 117–157. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522. EDN: APFWHX

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522

EDN: APFWHX

The Origin of “The Citizen”: Authors, Concepts, Genres

Vladimir A. Viktorovich

State Social and Humanitarian University

(Kolomna, Russian Federation)

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Abstract. The article proposes a systematic analysis of the weekly “Grazhdanin” (“The Citizen”) in the first year of its publication (1872), just prior to F. M. Dostoevsky joining its staff. According to its opponents, the image of the “Grazhdanin” (“The Citizen”) was determined exclusively by V. P. Meshchersky, nicknamed the “dot prince” for his call to halt the movement towards a constitutional reform. Both the strengths and weaknesses of Meshchersky’s program and the writing style are revealed. At the same time, contrary to the well-established opinion about the prince’s monopoly in shaping the concept of the periodical, the importance of other key authors is revealed — both those whom

Meshchersky called “receivers” in his memoirs, and those whom he did not mention for some reason. The concept of the publication was formed at the junction of ideological and stylistic traditions, adopted by its authors from Slavophiles and members of the Native Soil movement, on the one hand (M. I. Koyalovich, N. N. Strakhov, A. N. Maikov, I. Yu. Nekrasov), and from the state-conservative “Katkov” journalism, on the other (B. M. Markevich, P. K. Shchhebalsky, K. P. Pobedonostsev). The desire for harmony of moral (Christian) and legal (state) principles was the basis of the projective concept of the “Grazhdanin” (“The Citizen”). These principles were not always reconciled with each other, causing internal editorial controversy. It did not necessarily mean a break (although this has happened), since it was about the formation of a single broad “Russian” trend, which Strakhov, following Fyodor and Mikhail Dostoevsky, defined as the “Russian party.” Meshchersky’s idea from the very beginning was to create a press body that would become a discussion platform for the free expression of “independent” minds. The rejection of the authoritarian style (which prevailed at that time in radical and liberal journalism) brings to mind the experience of the Dostoevsky brothers’ magazines “Vremya” and “Epocha.” “Grazhdanin” (“The Citizen”) also aimed for dialogue, rather than dictate — a dialogue with the authorities, the zemstvo, the nobility, the church, and the youth. In this regard, it is clear why the pages of the weekly preferred a genre as autonomous as “letters”: historical, political, literary, theatrical, provincial, travel, letters to the editor. In an effort to present the polyphony of opinions of “decent people” who are not indifferent to the fate of the country, Meshchersky sometimes resorted to role-playing journalism, writing letters to himself on behalf of a peasant, a teacher, a zemstvo worker, a military man. In general, in the aggregate of all published materials, “Grazhdanin” (“The Citizen”) appears to be a publication that resolutely and sometimes boldly raised the question of the price of the ongoing changes, the destruction of the moral and spiritual foundations of society and the state, and a return to traditional Christian values. The weekly formed an updated kind of conservative journalism, which was further developed in the journalistic work of F. M. Dostoevsky.

Keywords: The Citizen, Grazhdanin, weekly, newspaper, magazine, concept, authors, ideas, genres, editorial, epistolary journalism, liberalism, conservatism, journalism, soil science

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-00785 “The Citizen” by Dostoevsky: Concept, Controversy, Attribution, Research (1872–1874)”, <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

For citation: Viktorovich V. A. The Origin of “The Citizen”: Authors, Concepts, Genres. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2024, vol. 22, no. 4, pp. 117–157. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522. EDN: APFWHX (In Russ.)

25 декабря 1872 г. в последнем за этот год номере еженедельника «Гражданин» вышло огромное, на всю вторую полосу объявление:

«Съ 1-го января 1873 года редактором журнала "ГРАЖДАНИНЪ" будетъ Ф. М. Достоевскій»¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что еще неделю назад в предыдущем номере участие Достоевского в издании провозглашалось на будущий год лишь в качестве автора «новаго произведенія»². Очевидно, что решение было принято в течение этой недели между номерами, и, если верить сообщению Н. Н. Страхова через полгода в письме к Н. Я. Данилевскому, Федор Михайлович «принялъ на себя редакторство впопыхахъ, не подумавши, а мысль объ этомъ подаль <А. Н.> Майковъ»³. Момент некоей спонтанности акцентирует в своих воспоминаниях и В. П. Мещерский, издатель еженедельника, подыскивавший в то время замену прежнему редактору (Г. К. Градовскому):

«Положение было критическое. <...> И в эту-то трудную минуту, в одну из сред, когда за чашкою чая мы говорили об этом вопросе, никогда не забуду, с каким добродушным и в то же время вдохновенным лицом Ф. М. Достоевский обратился ко мне и говорит мне: хотите, я пойду в редакторы? В первый миг мы подумали, что он шутит...» [Мещерский, 2003: 382].

Достоевский между тем прекрасно понимал, сколь нешуточным и даже рискованным был этот его предновогодний сюрприз, какой огонь он вызовет на себя, учитывая репутацию «ретроградного» еженедельника в господствующей либеральной прессе. Жена писателя среди главных мотивов такого поступка (прямой контакт с читателями, материальное обеспечение) на первое место ставит поиск единомышленников:

¹ Гражданинъ. 1872. № 34. 25 Декабря. С. 556. Далее ссылки на это издание приводятся с использованием сокращения *Гр.*

² *Гр.* 1872. № 33. 18 Декабря. С. 519. В № 34 это объявление было также повторено (с. 555).

³ Письма Н. Н. Страхова къ Н. Я. Данилевскому // Русскій Вѣстникъ. 1901. Т. 271. № 1. С. 130.

«Около редакции нового журнала объединилась группа лиц одинаковых мыслей и убеждений. Некоторые из них: К. П. Победоносцев, А. Н. Майков, Т. И. Филиппов, Н. Н. Страхов, А. <У.> Порецкий, Евг. <А.> Белов⁴ — были симпатичны Федору Михайловичу, и работать с ними представлялось ему привлекательным» [Достоевская: 298–299].

Кажущаяся импровизация была подготовлена целым годом внимательного чтения еженедельника и участия в его редакционной «кухне» (упомянутые выше «среды» Мещерского): Достоевский неплохо представлял состав редакции, потенциал сотрудников и уже имеющиеся наработки. Решение о редакторстве выглядело импульсивным, но не было бездумным (см.: [Викторович, 2019], [Захарова, 2014]).

Какой же коллективный портрет издания рисовался при этом Достоевскому, то есть общая концепция и стиль издания, складывающиеся определенным образом из индивидуальных концепций и стилей ведущих сотрудников?

«Князь-точка»

Создателем и собственником «Гражданина», а также первенствующим его автором был, безусловно, князь Владимир Петрович Мещерский (1839–1914). Из 34 номеров «газеты-журнала» в 1872 г. 24 открывались передовыми статьями фактического издателя, его перу принадлежали также «Петербургские письма» (№ 10–19, с № 30 — «Петербургское обозрение»), фельетоны, многие другие публикации. Враждебные «Гражданину» органы печати часто представляли его чуть ли не единоличным «княжеским» творением, что было несправедливо, однако авторская активность светлейшего хозяина издания действительно была беспрецедентной.

Выход князя на авансцену ознаменовался шумным скандалом, определившим дальнейшую судьбу «Гражданина». Была на разные лады осмеяна его ключевая фраза: «Къ реформамъ основнымъ надо поставить точку...»⁵. Как позднее писал в своих мемуарах создатель «Гражданина»: «С этим словом <точка>

⁴ А. У. Порецкий и Е. А. Белов пришли в «Гражданин» уже при редакторстве Достоевского.

⁵ Мещерский В., кн. Впередъ или назадъ // Гр. 1872. № 2. 10 Января. С. 42.

всё для меня кончилось как будущность, и анафема надо мною произнесена была полная» [Мещерский, 2003: 378]. Мещерский навеки обрел несмываемое клеймо «князь-точка». Так, дежурный сатирик «Искры» и после прихода в редакцию Достоевского продолжал твердить, что «"Гражданин" к реформам ставит точку»⁶. Следует признать, что ставшая знаменитой фраза была — в традициях ангажированной журналистики — вырвана из контекста, в котором автор попытался ответить на «роковой вопрос» о реальных последствиях реформ, вставший перед русским обществом через десятилетие после их начала. Мещерским была предложена тактика аварийного торможения, заявленная уже в предварительной программе издания, осуждавшей «лихорадочное забѣганіе впередъ и отрицаніе всего прошлаго»⁷, а в самой первой публикации первого выпуска нового еженедельника, в связи с делом Нечаева, было высказано сомнение, «не слишкомъ ли много мы ушли впередъ, не надо ли идти назадъ»⁸. В следующем номере Мещерский развил свою мысль: теперь он взывал к осмотрительности и благоразумию, предложив осознать опасность метания между крайностями. «Лихорадочно скачущіе впередъ создаютъ упорно-оттягивающихъ назадъ: и тѣ и другіе внѣ истины, внѣ Россіи». Его предложение: идти все-таки вперед, но «тихо, стройно и въ неразрывномъ, органическомъ общеніи правительства съ народомъ»⁹. Этот-то классически консервативный тезис (современный исследователь справедливо определяет позицию Мещерского в данном случае как центризм [Черникова: 170]) и вызвал шквал критики либеральной. Указывалось, что желаемое князем стройное, плавное движение — «несбыточная иллюзія», «исторія цивилизаціи нигдѣ не упоминаетъ о достиженіи такого прекраснаго идеала»,

⁶ Курочкин В. Современный сонет // Искра. 1873. № 19. 15 апреля; то же: Поэты «Искры»: в 2 т. Л.: Сов. писатель, 1987. Т. I: В. Курочкин. С. 202. (Библиотека поэта. Большая серия; 3-е изд.)

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 5 (1871). Д. 95 (1). Л. 17.

⁸ <Мещерский В. П.> 1871-й годъ для Россіи // Гр. 1872. № 1. 3 Января. С. 2.

⁹ Мещерскій В., кн. Впередъ или назадъ. С. 42.

а призыв поставить точку — не что иное, как «совѣтъ идти впередъ, стоя на мѣстѣ»¹⁰.

Между тем вот пресловутая фраза в ее контексте:

«Къ реформамъ основнымъ надо поставить точку, ибо нужна пауза, пауза для того, чтобы дать жизни сложиться, дать жизни создать душу и формы для народного образованія, дать этому народному образованію вырасти<ть> людей не колеблющихся и не сомнѣвающихся, и дат<ь> этимъ людямъ создать изъ себя силы для общества и правительства!»¹¹

Вскоре Мещерский попытался объяснить с оппонентами и еще раз уточнил свою мысль:

«Въ порядкѣ постепенности, послѣ податной и военной реформъ, слѣдующая основная реформа можетъ быть одна: центральное земство. Вотъ объ этой-то реформѣ мы и говорили <...>, что къ основнымъ реформамъ надо поставить точку. Мы не созрѣли для центрального земства, въ видѣ какого-либо учрежденія. Такое учрежденіе, такая основная реформа, были-бы для Россіи, съ ея нынѣшними внутреннею ломкою и трудною черною работою, великимъ бѣдствіемъ...»¹².

Речь, как видим, шла о конституционной реформе, либеральным истеблишментом прозванной «увенчанием здания». Выражение «не созрели» означало, что внук Карамзина не против конституции вообще, он против поспешности ее введения при внутренней неготовности, неразвитости того, что ныне называется гражданским обществом. Для гражданского общества нужны граждане (отсюда название журнала), и только при их воспитании законодательно принятые реформы будут работать не на разрушение, а на созидание. Либеральное сообщество, напротив, полагало, что «учреждения» автоматически образуют «сознание» и потому следует поспешить с конституцией.

¹⁰ Нилъ Адмирари <Панютин Л. К.> Листокъ // Голосъ. 1872. № 23. 23 января.

¹¹ Мещерскій В., кн. Впередъ или назадъ. С. 42.

¹² Мещерскій В., кн. Что значитъ точка къ основнымъ реформамъ? Отвѣтъ газетѣ «Кіевлянинъ» // Гр. 1872. № 12. 20 Марта. С. 409.

Насколько княжеская идея замедления во имя «сосредоточения» (знаменитый тезис А. М. Горчакова¹³) была близка Ф. М. Достоевскому, свидетельствует набросок к «Дневнику Писателя» 1881 г.: «Надо выждать. А Россию гонят: всё потому-де, что мы не европейцы, что не увенчано здание, мало ли криков» [Достоевский; т. 27: 72].

В связи с этим принципиальной была установка Мещерского на формирование прочных *духовных* оснований для экономического и социального переустройства огромной страны. Любое строительство начинается с фундамента, а таковым «Гражданин» полагал нравственную стабильность общества, как его «верха», так и «низа». Именно качество «фундамента», а нередко и его отсутствие вызывали опасения князя, подчас панические в силу крайней эмоциональности консервативного публициста.

«Верх», т. е. дворянство, по Мещерскому, должен был, наконец-то, стать нравственно-авторитетной опорой государства. Подтверждение своего консервативного проекта публицист находил в допетровской Руси: «Бояринъ русскій былъ первый слуга царскій, но въ тоже время онъ былъ первый слуга Россіи, и *нравственную силу свою бралъ изъ земства*»¹⁴ (идеализация в духе А. К. Толстого). Приветствуя земскую реформу, Мещерский вносил существенную поправку: «Земство русское безъ русскаго боярина и русскій бояринъ безъ земства — не мыслимы»¹⁵. Чтобы быть реальной общественной силой, писал Мещерский, дворянство, наследуя государственному «духу» боярства, должно заботиться больше об обязанностях своих, чем о правах,

¹³ В 1856 г. Горчаков как глава внешнеполитического ведомства направил во все российские посольства за границей циркуляр для сведения иностранных правительств, где было, в частности, сказано: «Россию обвиняют в самоизоляции и том, что она замыкается в молчании пред фактами, противоречащими праву и справедливости. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится: Россия сосредотачивается» [Электронный ресурс]. URL: <https://telegra.ph/Depesha-svetlejshego-knyazya-Aleksandra-Gorcha-kova-po-sluchayu-vosshestviya-Aleksandra-II-na-prestol-1856-12-18> (20.07.2024). Достоевский процитировал последнюю фразу в «Дневнике Писателя» 1881 г. [Достоевский; т. 27: 38].

¹⁴ Мещерскій В., кн. Что такое русское дворянство? // *Гр.* 1872. № 8. 21 Февраля. С. 267. Выделено Мещерским (в оригинале разрядкой).

¹⁵ Там же. С. 268.

и «задаваться приобрѣтеніемъ не политической, но нравственной роли»¹⁶. Князь в данном случае присоединялся к позиции И. С. Аксакова, настаивавшего на сугубо нравственном, а не словесном значении дворянства (см.: [Бадалян]). Не находя реальных подтверждений своим упованиям, Мещерский тем горячее принимался обличать современное дворянство. Со страниц «Гражданина» звучала хлесткая критика космополитизма и эгоистической морали высшего света, либеральной высшей бюрократии — тех же нигилистов, но «въ бѣлыхъ перчаткахъ»¹⁷. В их адрес Мещерский не жалел сатирических стрел, представляя правящий «Петербург» антагонистом «России»:

«Послѣдніе два вѣка нашей политической жизни воспитали высшіе слои государства въ мысли, что можно быть государствомъ, не нося въ себѣ ни духа его исторіи, ни духа его народа»¹⁸.

Вызовом этим «высшим слоям» было уже само заглавие еженедельника (о его семантике см.: [Захарова, 2024]), не в меру патриотичное с их точки зрения. Критику светского общества и внеародной бюрократии Мещерский продолжил, переходя от публицистики к художественно-образным средствам. Начиная с № 9 от 28 февраля весь год (с переходом на следующий) печатается его роман «Один из наших Бисмарков» — едкая сатира на пробившихся к власти недалеких, но амбициозных

¹⁶ Мещерский В., кн. Что такое русское дворянство? С. 269. Выделено Мещерским (в оригинале разрядкой).

¹⁷ Мещерский В., кн. Мысли вслух // *Гр.* 1872. № 25. 23 Октября. С. 226. Антибюрократический пафос «Гражданина» должен был достичь своеобразного апогея в предназначавшейся для летнего сборника заранее разрекламированной публикации комедии А. Ф. Писемского «Подкопы» («Хищники»), запрещенной цензурой (текст пьесы был вырезан из тиража сборника: РГИА. Ф. 777. Оп. 2 (1871). Д. 74. Л. 25–26) и напечатанной в «Гражданине» уже при Достоевском (1873, № 7–10) после понижения сатирического накала: автор внял совету начальства «спустить действующих лиц пониже, то есть директоров и товарищей министров оставить в покое» (Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. М.: Захаров, 2005. Т. 3. С. 370. (Сер.: Биография и мемуары.)). Подробнее об этом см.: [Могилянский], а также в комментарии к письму В. П. Мещерского М. Н. Лонгинову от 3 декабря 1872 г. (Редакционный архив газеты-журнала «Гражданин» (1872–1879 гг.) // PHILOLOG.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/grazhdanin/meschersky/longinov/3.12.1872.html> (20.07.2024)).

¹⁸ Мещерский В., кн. Наши отношенія къ церковному вопросу // *Гр.* 1872. № 5. 31 Января. С. 155.

карьеристов. Главный герой губернатор граф Обезьянинов — нечто среднее между Лембке из романа Достоевского «Бесы» и помпадуром Щедрина, доведенными до совсем уж примитивно-пошлой самовлюбленности. Сатирическая гиперболизация опошления самой идеи государственной власти становится ведущим приемом Мещерского, писателя и журналиста, проявившимся также в фельетонах «Гражданина» — в сценках из жизни высшего света, бюрократии, либеральной журналистики¹⁹.

Фельетонно-публицистические стрелы Мещерский поспешил направить по адресу кафешантаных театров Буфф и Берга, репертуар и стилистика которых несли в себе, по его убеждению, потаенный нигилизм. Гипертрофированная популярность их в среде образованной публики, как уверял ведущий автор «Гражданина», сигнализирует о моральном разложении общества, напоминая историю падения империй, когда-то римской, а ныне французской. Так, на сцене театра Буфф дается пьеса (опера-буфф Ж. Оффенбаха «Великая герцогиня Герольштейнская», шедшая с большим успехом во время гастролей в Петербурге французской певицы Шнейдер под названием «Сабля моего отца»), «осмѣивающая чувства преданности къ государю, осмѣивающая военную честь, осмѣивающая патриотизмъ», так что даже нечаевское дело в сравнении с этим не так ужасно для «правительства и общества»²⁰. Самое страшное, утверждал Мещерский, что в России, в отличие от граждански воспитанных Пруссии и Англии, морально-политическая распущенность не вызывает сопротивления: «У насъ, увы, мы еще не видали протестовъ общества во имя религіи и нравственности...»²¹. Русская пресса подняла на смех морализирующего князя, хватившего «через край» своим «деланным пафосом»: «Седанскій погромъ и крушеніе имперіи произвела не г-жа Шнейдеръ»²². 11 (23) февраля 1872 г. И. С. Тургенев

¹⁹ Фельетоны, подписанные псевдонимом «Оптимист» (№ 21–23, 27, 32, 34), «Этюды петербургского большого света» за подписью «Тот да не тот» (№ 31, 33).

²⁰ Мещерскій В., кн. Безнравственность нашего общества // *Гр.* 1872. № 6. 7 Февраля. С. 187.

²¹ <Мещерскій В. П.> Отвѣтъ судьямъ нашей послѣдней статьи // *Гр.* 1872. № 7. 14 Февраля. С. 229.

²² Незнакомецъ <Суворин А. С.> Недѣльные очерки и картинки // Санктъ-Петербургскія Вѣдомости. 1872. № 44. 13 февраля. Быстрый ответ:

с возмущением писал П. В. Анненкову: «Этот кн. Мещерский, ведь *это* — Магницкий *redivivus* [воскресший. — лат.!]» [Тургенев: 213]. В этих оценках была доля истины: князь как будто из пушки палил по воробьям. Но стоит услышать и независимый голос А. К. Толстого: «Его православию я не сочувствую, ниже русопетству, но разделяю вполне его взгляд на Оффенбаха и на акциз» [Толстой: 394].

Нравственное разложение, но уже в «низах» Мещерский связывал с другим общественным пороком — разрастанием народного пьянства²³. Еженедельник выступал против покрытия государственного финансового дефицита с помощью акциза, «питейного дохода». Достоевский, став редактором, поддержит этот вектор «Гражданина» (в отличие от «оффенбаховщины мерзкой»²⁴).

В пяти статьях (№ 13, 14, 17, приложение к № 17 и летний сборник²⁵) Мещерский настойчиво обращается к «рабочему вопросу», от решения которого уже зависит «благосостояние <...> общества и государства»²⁶. Центризм князя-государственника проявляется в самой постановке вопроса:

«Гдѣ найти разумную средину для соглашенія интересовъ государства съ интересами промышленности, интересовъ рабочаго съ интересами хозяевъ, требованій прогресса въ дѣлѣ рабочаго

Мещерскій В., кн. Открытое письмо г. редактору «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» // *Гр.* 1872. № 7. 14 Февраля. С. 265. Суворин в своих фельетонах сделал Мещерского постоянной мишенью своих насмешек, в конечном счете дав ему определение «смѣшной человѣкъ» (Незнакомецъ <Суворин А. С.> Недѣльные очерки и картинки // Санктъ-Петербургскія Вѣдомости. 1872. № 276. 8 октября). Интересно, помнил ли об этом автор «Сна смешного человека»?

²³ Мещерскій В., кн. Нашъ народъ // *Гр.* 1872. № 7. 14 Февраля. С. 227–228; «Пьянство» (№ 12. 20 Марта. С. 403–405); «Водка просвѣщаетъ Россію» (№ 20. 18 Сентября. С. 65).

²⁴ Из эпиграммы Вс. Крестовского: «Погибаетъ вся Россія / Въ оффенбаховщинѣ мерзкой. / Лишь одинъ Іеремія / Остается — князь Мещерскій» (ОР РНБ. Ф. 236. № 174. Л. 59).

²⁵ М. Земледѣлецъ <Мещерский В. П.> О рабочемъ вопросѣ // «Гражданинъ». Журналъ политическій и литературный. Сборникъ. Часть первая. II <пагинация> СПб., 1872. С. 45–49. Сборник в двух книгах заменил не выходившие в мае — августе номера еженедельника.

²⁶ Мещерскій В., кн. Рабочій вопросъ. I. Общія мысли // *Гр.* 1872. № 13. 27 Марта. С. 443.

вопроса съ требованіями государственнаго порядка? <...> гдѣ начинается коммунизмъ, величайшее изъ общественныхъ золъ, и кончается человѣколюбіе, величайшее изъ государственныхъ добродѣтелей и нравственныхъ силъ <...>?»²⁷.

Вникая в подробности практики отношений предпринимателей и наемных работников²⁸, Мещерский пытается интегрировать действие двух законодательств: нравственного христианского и правового государственного. Стремление к их согласию лежало в основании проективной нравственно-правовой концепции «Гражданина»²⁹ и проявляло себя, в разной степени успешности, и в других выступлениях «князя-точки». Так, осознавая масштабы радикализации современной молодежи, он призывал применять духовные рычаги вместо полицейских: «Неужели въ Сибирь это поколѣніе? Нѣтъ! Боже упаси отъ всего, что похоже на проявленіе силы противъ этого поколѣнія»³⁰. Спасением для молодого поколения будет, когда оно «встрѣтится съ нравственнымъ устоемъ общества»³¹.

Образование и религия — ключевые и взаимосвязанные темы «кризисной» публицистики Мещерского. Падение общественной нравственности он объяснял плачевным положением школы и церкви, при этом прибегая к весьма энергичским выражениям:

²⁷ Мещерскій В., кн. Рабочій вопросъ. I. Общія мысли. С. 444–445.

²⁸ На эту тему были и другие публикации: «Положеніе рабочихъ въ разныхъ странахъ» (№ 6, 7, перевод из «Neue Freie Presse»), Зеть <Завадский-Краснопольский А. К.> «Хозяинъ и работникъ (Матеріалы для рабочаго вопроса въ Малороссіи)» (№ 10), Сальниковъ А. Н. «Санитарное положеніе русскихъ фабричныхъ рабочихъ и мѣры къ его улучшенію» (№ 19).

²⁹ См., напр., публикации в указанных выше летних сборниках «Гражданина»: «Уголовный законъ и положительная нравственность» (предположительно К. П. Победоносцева), «Дѣятельность русскихъ благотворительныхъ обществъ» (ср.: В. М. <Мещерский В. П.> Волшебныя дѣла Т. С. Гроздова и комитета о нищихъ въ С. Петербургѣ. *Письмо къ издателю* // *Гр.* 1872. № 8. 21 Февраля. С. 270–271), статьи В. Н. Никитина «Солдаты-арестанты (Обзоръ военно-исправительныхъ ротъ въ крѣпостяхъ)», «Рижская военно-исправительная рота», «Динабургская исправительная рота», «Спасенные мальчишки (Осмотръ С.-Петербургскихъ земледѣльческой колоніи и ремесленнаго пріюта, для малолѣтнихъ и безпріютныхъ дѣтей)».

³⁰ Читатель свободы <Мещерский В. П.> Духъ разрушенія. Современные этюды // *Гр.* 1872. № 11. 13 Марта. С. 373.

³¹ Там же. С. 374.

«Россія <...> можетъ обойтись, въ крайнихъ случаяхъ, безъ флота, безъ арміи; но безъ идей врядь ли она можетъ жить, ибо все, что такое общество стало бы создавать, начиная съ кадровъ стотысячныхъ армій и кончая переполненными учениками школами, все носило бы въ себѣ, за отсутствіемъ идей, — сѣмена растлѣнія...»³²;

«...ни церковь, ни религія не имѣютъ никакого жизненнаго значенія ни въ нашей семейной, ни въ нашей литературной, ни въ нашей государственной жизни. <...> нашей церкви въ насъ нѣтъ и <...> насъ нѣтъ въ нашей церкви»³³.

Категоричные сентенции Мещерского раздражали своей беспелляционностью не только противников, но и многих единомышленников, более оптимистичных или по крайней мере осторожных в выражениях. «Чрезмерность» князя отчасти объяснима свойствами его угловатой личности, не слишком отягощенной чувством меры и такта, но вместе с тем следует учесть и захватившее его предчувствие крушения империи. Чуткий сейсмограф, он 13 ноября 1872 г. в письме к наследнику престола Александру Александровичу так излагал свое назначение: «Задача "Гражд[анина]" кричать, что мы стоим на краю пропасти, то есть повторять громко то, что все порядочные люди говорят тихо и между собою» [Мещерский, 2014: 457]. Не то же ли самое «громко» возвещал роман «Бесы» и последующая публицистика Достоевского? Всё так, но дело еще и в стиле.

А. С. Суворин предъявил претензии Мещерскому не только в плане содержания, но и по форме: «Мысль развивается скачками, безсвязно, безтолково и темно», публицист выражается «иногда совсѣмъ безграмотно»³⁴. «Малограмотный руководитель» еженедельника, по мнению другой газеты, сказался в упомянутой выше статье «Вперед или назад» в таких выражениях, как «неудержимый путь», «дать жизни создать душу», «вырасти людей»³⁵ и т. п. Соединение высокой патетики

³² Мещерскій В., кн. Мысли вслухъ // *Гр.* 1872. № 25. 23 Октября. С. 227.

³³ Мещерскій В., кн. О нашихъ отношеніяхъ къ церкви // *Гр.* 1872. № 11. 13 Марта. С. 372.

³⁴ Незнакомецъ <Суворин А. С.> Недѣльные очерки и картинки // *Санктъ-Петербургскія Вѣдомости.* 1872. № 71. 12 марта.

³⁵ Нилъ Адмирари <Панютин Л. К.> Листокъ // *Голось.* 1872. № 23. 23 января.

с косноязычием страшно раздражало оппонентов, однако стоит отметить, что позднейший и немалый ценитель слова в «неправильностях» князя заметил «остроту в языке и мысли»³⁶.

В стиле Мещерского особенно резали слух сентиментально-слащавые нотки в соединении с верноподданническим пафосом³⁷. Сочувствовавший ему А. К. Толстой предупреждал публициста о грозящей опасности, когда «идеальные стремления консерватизма обратятся в холопский культ» [Мещерский, 2003: 376]. Князь, увы, не избежал этой опасности, что раздражало даже сотрудничавшего с ним Н. С. Лескова: «при его заступничестве за власть хочется чувствовать себя бунтовщиком»³⁸.

Огульное отношение к Мещерскому, вполне пренебрегающее сложностью его личности, предопределило и восприятие «Гражданина» в целом:

«...причина, по которой этотъ органъ кликушечнаго патріотизма возбуждалъ толки, заключается въ особомъ обстоятельствѣ, не имѣющемъ отношенія къ литературѣ, а скорѣе къ психіатріи. Представьте себѣ, что въ общество людей въ здоровомъ разсудкѣ явился больной, который судить и кричить громче всѣхъ обо всемъ: конечно, на такого субъекта по неволѣ обратится общее вниманіе»³⁹.

Оставляя в стороне типовой прием «прогрессивной» журналистики (в это же время объявившей сумасшедшим и автора «Бесов»), заметим, что «Гражданин» традиционно трактуется фельетонистом так, как будто в нем не было никого другого, кроме Мещерского. Читатель загонялся в угол, откуда полифония консервативного органа не была слышна.

³⁶ Розановъ В. В. Литературные очерки: сб. ст. 2-е изд. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1902. С. 218.

³⁷ Тургенев в письме Я. П. Полонскому от 2 (14) марта 1872 г. о «Гражданине»: «...самый зловонный журналец из всех ныне на Руси выходящих» [Тургенев: 222].

³⁸ Письмо И. С. Аксакову от конца марта 1875 г. [Лесков: 393], когда эта червоточина еще более усугубилась.

³⁹ Z. <Буренин В. П.> Журналистика за истекающей годъ // Санктъ-Петербургскія Вѣдомости. 1872. № 357. 30 декабря.

«Наше направление в цельности и совокупности всех статей»

Вступая на журнальную арену, редактор нового издания, предвидя скорые инсинуации, просил читателей «искать наше направление въ цельности и совокупности всѣхъ статей нашего изданія...»⁴⁰.

О важнейшем аспекте формирования нового органа печати Мещерский впоследствии вспоминал так:

«Вступил я в этот новый для меня мир далеко не одиноким, а, напротив, окрыленный целым кружком таких существенно цельных и крупных восприимчивых для будущего детища, что и с этой духовно существенной стороны я мог сметь думать, что Бог не оставлял Своею милостью дело... Восприимчивыми были К. П. Победоносцев, А. Н. Майков, Ф. М. Достоевский, Ф. И. Тютчев, Н. Н. Страхов, М. О. Коялович, Б. М. Маркевич» [Мещерский, 2003: 375].

Список впечатляет: звезды старшего поколения составили некий опекунский совет начинающего издания. Князь, надо заметить, получил от них не только благословение, но и авторское участие. В первых номерах «Гражданина» Ф. И. Тютчев опубликовал стихи, задававшие высокий уровень поэтической и философской рефлексии: «Декабрьское утро» (№ 1), «Ватиканская годовщина» (№ 3), «Памяти М. К. Политковской» (№ 10). Поэтом была дана емкая формула, созвучная настойчивым ламентациям «Гражданина»: «нашъ вѣкъ, невѣріемъ больной»⁴¹. В начале 1873 г. одно из последних и программных стихотворений Тютчева «Наполеон III» появилось именно в «Гражданине» (№ 2), поддержав трактовку этого исторического персонажа в еженедельнике, писавшем еще раньше о «нравственном растлении» Франции при его долголетнем правлении⁴².

В плане композиции номеров еженедельника обращают на себя внимание значимые поэтические вкрапления. Наряду

⁴⁰ <Мещерский В. П.> Къ читателямъ // *Гр.* 1872. № 1. 3 Января. С. 1.

⁴¹ Тютчевъ Ф. И. Памяти М. К. Политковской // *Гр.* 1872. № 10. 6 Марта. С. 338.

⁴² Мещерскій В., кн. Франція и Пруссія // *Гр.* 1872. № 3. 17 Января. С. 73–74; С. Н. <Николаевский С. А.> Политическія письма // *Гр.* 1872. № 27. 6 Ноября. С. 294–296.

с Ф. И. Тютчевым страницы первых номеров украсили апология Екатерины II «Недостроенный памятник (Русский сон в летнюю ночь)» (№ 1) и другие стихи А. Н. Апухтина (№ 3, 7, 8), баллада А. К. Толстого «Алеша Попович» (№ 2), стихотворения Я. П. Полонского «Утес» (№ 4), Ф. Н. Берга «Витязь», посвященное А. Н. Майкову (№ 5), Вас. И. Немировича-Данченко «На развалинах Севастополя» (№ 6). Публиковались также стихи Е. Зариной, Л. Трефолева и др., большое количество переводов из Гейне М. Прахова. Часть публикуемых стихов имела политическую окраску, другая же часть может быть отнесена к так называемому «чистому искусству», ценность которого отстаивалось в литературно-критических статьях еженедельника. Так, и печатаемая проза, за исключением тенденциозного романа Мещерского, принадлежала скорее «легкому жанру»: повесть Б. Ауэрбаха «Пшеница из мумии» (№ 8–11, 13, 15, 17), рассказ Ф. Н. Берга «Три ключа» (№ 4–6)⁴³, Вас. И. Немировича-Данченко «Как они сошлись опять (Рассказ о нем и о ней)» (№ 33). Повесть-хроника Н. В. Успенского «Новые времена» (№ 6–8) нарочито объективированным нанизыванием эпизодов пореформенной жизни разных сословий, провинции и обеих столиц предваряла серию художественно-документальных очерков «с натуры» других авторов, поощряемых «Гражданином». В особенном ходу был жанр «дорожных впечатлений» (№ 11, 12, 14, 16–18, 20–30), задающих некую панорамность изданию.

Еще один большой поэт значится в списке «восприемников», составленном Мещерским, — А. Н. Майков. Именно с его подачи в редакционный кружок вошли Ф. М. Достоевский, а еще раньше Н. Н. Страхов. Поддержал он издание и своими публикациями. Самой значительной была «лирическая драма» «Два мира», напечатанная в летнем сборнике «Гражданин» (СПб., 1872. Кн. 2. С. 1–56). В бескомпромиссном противостоянии представлены два Рима: питающийся остатками былого могущества языческий и идущий на смену, но пока безжалостно притесняемый христианский. Обожеествившие власть и богатство тонут в безумном разврате, а питающийся «духом

⁴³ Подписанный псевдонимом Б-въ Н. (как и указанное выше стихотворение «Витязь»), рассказ вошел в сборник: Боевъ Ник. <Берг Ф. Н.> Заозерье: очерки и рассказы изъ жизни лѣснаго края. СПб.: Изданіе книгопродавца А. Ѳ. Базунова, 1874. С. 257–304.

отцов» и мнящий себя частью божества Деций (смесь Ставригина с Кирилловым) доказывает свое превосходство самоубийством, и все это на фоне идущих на смерть за свою веру христиан. В исторической картине, развернутой поэтом, сами собою напрашивались аллюзии на современное состояние цивилизации. Первая часть драмы заканчивается словом Ювенала «пустота», а вторая — словом Иова «свет»⁴⁴. Поэтически утверждаемая идея спасительности христианства была созвучна общей концепции «Гражданина», возводя ее на высоту историософской доктрины. Как формулировал князь-издатель, Майков внес в общую копилку «вдохновение мысли» [Мещерский, 2003: 375]. Другая, наиболее очевидная публикация Майкова в «Гражданине» — серьезный искусствоведческий эскиз «Мраморная группа Рафаэля в Эрмитаже» (№ 29, 20 ноября), подписанный его постоянным псевдонимом «А. М.». Возможно, были и другие публикации, но обнаружить их не удалось.

Другой «восприемник», К. П. Победоносцев, ознаменовал свое сотрудничество в «Гражданине» полемикой с Мещерским по поводу его статьи «Водка просвещает Россию» (№ 20, 18 сентября). Горячее негодование князя на самый факт существования питейного дохода в казну и использование его для финансирования народного образования бесстрастно-логически снимается Победоносцевым как «смещение понятий»: 1) это отнюдь не налог на жизненно необходимый продукт, 2) он входит в сбалансированную систему государственных финансов и 3) следует различать понятия «вино» и «пьянство». По мнению Победоносцева, о чем следует хлопотать, так это о том, чтобы расходы на образование не так сильно уступали военным расходам:

«Государство имѣеть само крайнюю нужду въ народѣ, просвѣщенномъ, прежде всего, истинами христіанской вѣры (съ которыми его никто, однако, не знакомить), а затѣмъ и внѣшними знаніями, для него полезными и доступными, сознающемъ свое христіанское достоинство, нравственно возвышенномъ и бодромъ,

⁴⁴ Во втором издании, с жанровым определением «трагедия» (Русский Вестник. 1882. № 2. С. 659–739), была добавлена и вставлена в середину еще одна часть, где действие происходит в катакомбах христиан, однако первоначальная печатная версия, простершаяся между двумя указанными концептами, имела принципиальное значение в контексте «Гражданина».

способномъ нести сознательныя жертвы общему благу отечества и понимать истинный смыслъ правительственныхъ мѣръ...»⁴⁵.

Мещерский, «отдавая справедливость прекрасному перу почтеннаго автора письма»⁴⁶ и отчасти соглашаясь с ним, выдвинул в качестве контраргумента прагматизм иного рода:

«Стройте школы, стройте церкви на какія угодно деньги, но, кажется, намъ не слѣдуетъ говорить въ Россіи, въ данную минуту, громко, что школа и церковь построены на питейныя деньги, ибо, если вы скажете это, вы еще крѣпче привьете къ народу мысль, что пьянство вещь хорошая...»⁴⁷.

Получается, по Мещерскому, что «Друг народной школы» в сущности прав, но не всегда полезно говорить правду в публичном пространстве, следуя высшим моральным и государственным соображениям. Это был спор о соотношении стратегии и тактики между единомышленниками, консерваторами-государственниками. В следующей публикации высокопоставленный автор знакомил читателей с ведущимися в Англии дебатами о женском вопросе, о значении молитвы, о попытках познания России. В ходе полемики в британской прессе, как уверял Победоносцев, вредные, фальшивые идеи получают отпор, и это лучшее для них противоядие, поэтому сама по себе «свобода прессы имѣетъ <...> охранительное значеніе»⁴⁸. Такой, на первый взгляд парадоксальный, консервативный либерализм с его отстаиванием свободы слова, не был чужд тогда и самому основателю «Гражданина». Так, возражая против каких бы то ни было административных мер в отношении студенческих кружков, князь Мещерский писал:

⁴⁵ Другъ народной школы <Победоносцев К. П.> Письмо къ кн. В. П. Мещерскому // *Гр.* 1872. № 22. 2 Октября. С. 131. Письмо открывает номер (факт — доселе беспрецедентный: Мещерский уступил свое привычное место оппоненту!), что лишний раз подтверждает авторство Победоносцева, означенное несомненными приметамы его стиля.

⁴⁶ Мещерскій Вл., кн. Отвѣтъ на письмо «Друга народной школы» // *Гр.* 1872. № 23. 9 Октября. С. 164.

⁴⁷ Там же. С. 165.

⁴⁸ К. О. <Победоносцев К. П.> Письма изъ Лондона. I // *Гр.* 1872. № 29. 20 Ноября. С. 388. Была заявлена серия «писем», однако продолжения не последовало.

«...разъ что есть кружки, есть мысль, есть ея движеніе, <...> чѣмъ больше будетъ кружковъ дурныхъ, тѣмъ дружнѣе будутъ кружки хорошіе <...>. Поощряйте общеніе, и нигилизмъ начнетъ исчезать...»⁴⁹.

Обращает на себя внимание тот факт, что уже начиная с первого номера «Гражданин» регулярно и системно обращается к истории России, что, несомненно, определяло специфику его консерватизма. Уже в программе издания, поданной в Главное управление по делам печати от имени Г. К. Градовского (но написанной, несомненно, Мещерским), провозглашалась идея «правильнаго и постепеннаго развитія русской жизни на почвѣ безусловнаго уваженія <...> къ своей прожитой исторической жизни»⁵⁰.

Для поддержания исторически сложившихся традиционных ценностей народа и государства следовало по меньшей мере их представлять. Эту задачу выполнял М. И. Коялович в серии научно-популярных статей под названием «Исторические письма. Дотатарская Русь» (№ 1, 3, 6, 13, 14, приложение к № 17). Сложившаяся веками «прочность внутренняго строя дотатарской Руси», утверждал историк, пригодилась ей затем в испытаниях Смутного времени. Тогда особое значение получило духовное сплочение верующих вокруг Троице-Сергиевой лавры, но вместе с тем сыграли свою роль и «чисто гражданскія силы», а именно «поразительный навѣкъ русскихъ людей <...> сойдтись и дѣйствовать за одно»⁵¹. Этот навѣкъ веками складывался в народе, жившем по уставам «русскаго міра», выразившим себя в форме веча и мудрого согласія с ним Владимира Мономаха. Тему горячо поддержал другой автор еженедельника:

«Мы указываемъ тѣ цѣнныя качества древнерусской жизни, безъ которыхъ не спорится общественный прогрессъ всякаго образованнаго народа и въ наше время, это — нравственное единеніе гражданъ между собою; это — органическимъ путемъ воспитавшаяся между ними взаимность ума, сердца, воли;

⁴⁹ <Мещерскій В. П.> Петербургскія письма // *Гр.* 1872. № 13. 27 Марта. С. 450.

⁵⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 5 (1871). Д. 95 (1). Л. 17.

⁵¹ Кояловичъ М. Историческія письма. Дотатарская Русь // *Гр.* 1872. № 1. 3 Января. С. 14–15.

это — цѣльное, естественное поступаніе въ историческомъ развитіи въ силу духовной самостоятельности»⁵².

Ряд выступлений Кояловича, горячего радетеля славянского единения, был посвящен болезненному польскому вопросу⁵³. Выход из исторического тупика публицист видел в поддержке государством православия в борьбе против упорно ведущейся латинизации западнорусских земель. В этом противостоянии российские власти, увы, не всегда оказывались на высоте своей задачи. В одной из статей Коялович подробно описывал, как столетие назад при возмущении православных гайдамаков против насильственного распространения униатской церкви русская армия жестоко подавила возмущившихся, ложно «объявленныхъ бунтовщиками противъ помѣщиковъ». Россия руками легко поддавшихся на польский обман чиновников таким образом способствовала «истребленію православія» и «Украина <...> должна была-бы сдѣлаться тѣмъ, чего такъ желали поляки <...>, — обратиться въ ничто...»⁵⁴.

Весомый вклад в формирование патриотической концепции «Гражданина» внес старейшина отечественной словесности М. П. Погодин. Мещерский по какой-то причине не упомянул его в числе «восприемников», хотя еще в первом номере еженедельника было заявлено о его вкладе в отечественную мысль⁵⁵ и о его первенстве в утверждении «воспитательныхъ <...> началъ» исторической науки⁵⁶. Авторитетный историк самым активным образом включился в жизнь еженедельника: он печатает обзоры журналов «Русская Старина» и «Русский Архив» (№ 2, 7, 10, в первых двух под псевдонимом «Д-н П-о»),

⁵² Москвичъ <Некрасов И. Ю.> Московскія замѣтки // *Гр.* 1872. № 32. 11 Декабря. С. 490.

⁵³ «О раздѣлахъ Польши» (№ 9), «По поводу столѣтія со времени перваго раздѣла Польши» (№ 18), «Новая политика польской эмиграціи» (№ 23), «Старокатоличество въ польскомъ мѣрѣ» (№ 25, 27).

⁵⁴ Кояловичъ М. Усмиреніе гайдамацкой украинской смуты Петромъ Никитичемъ Кречетниковымъ и гетманомъ Бронницкимъ. 1768–1772 // *Гр.* 1872. № 33. 18 Декабря. С. 532–533.

⁵⁵ Игоревъ <Некрасов И. Ю.> Юбилей М. П. Погодина // *Гр.* 1872. № 1. 3 Января. С. 32–34.

⁵⁶ Кояловичъ М. Историческія письма. Дотатарская Русь // *Гр.* 1872. № 1. 3 Января. С. 14.

заметку о московских памятниках (№ 8, под псевдонимом «Старожил Московский»). В «Гражданине» Погодин (уже под своим именем) продолжил полемику с Н. И. Костомаровым, начатую в 1864 г., когда либеральный историк пошел в «освободительный» поход «разбивания народных кумиров» (по его собственному выражению) и для начала попытался доказать, что Дмитрий Донской струсил во время Куликовской битвы (см. подробнее: [Викторович, 1985]). Следующими объектами костомаровского критицизма оказались легендарные герои Смутного времени, в защиту которых с неискаженными фактами в руках и выступил Погодин в «Гражданине» 1872 г.: «За Скопина-Шуйского (бранное послание к Н. И. Костомарову)» (№ 3), «Еще два слова за князя Скопина-Шуйского» (№ 6)⁵⁷, «За князя Пожарского» (№ 27, 29). Сражения за историческое наследие Погодин продолжит в «Гражданине» 1873 г. уже при редакторстве Достоевского: «Еще за Минина» (№ 4) и «За Сусанина» (№ 46). В конце жизни, припомнив эти баталии, Достоевский напишет: «Нужно <...> затереть бездну мерзких идей, пущенных в ход об нашей истории...» [Достоевский; т. 30₁: 213].

Литературную позицию «Гражданина» определял прежде всего Н. Н. Страхов с его серией статей «Литературные письма» (№ 1, 2, 5, 11). Ощущая себя учеником А. А. Григорьева, автор писем («григорьевский» жанр!) последовательно и методично, вопреки сложившимся «прогрессивным» стереотипам, настаивает на пушкинских началах русской литературы, что было затем поддержано другим ведущим автором еженедельника⁵⁸. Для формирования патриотической концепции издания принципиальное значение приобретало обращение к пушкинскому стихотворению «Клеветникам России»:

⁵⁷ См. также заметку «Отъ редакціи для Н. И. Костомарова и г. Стасюлевича» (№ 7).

⁵⁸ Ш. <Щебальский П. К.> О нѣкоторыхъ направлєніяхъ въ нашей поэзіи послѣ Пушкина // «Гражданинъ». Журналъ политической и литературной. Сборникъ. СПб., 1872. Часть первая. II <пагинация>. С. 166–193. В типографском наборе был использован шрифт, в котором заглавные буквы печатались с хвостиком с левой стороны, так что данный криптоним мог прочитываться и как «Щ.».

«Замѣтимъ, что уже Пушкинъ хорошо зналъ сомнѣнія относительно нашей славы, что онъ уже слышалъ скептическіе голоса — и свои, и чужіе. Онъ спрашиваетъ:

Что взяли вы? Еще-ли Россѣ
Больной, разслабленный колоссъ?
 Еще ли сѣверная слава
*Пустая притча, лживый сонъ?*⁵⁹

Но эти сомнѣнія потомъ выросли и заполонили насъ до такой степени, что многіе у насъ перестали понимать самую возможность искренней и живой вѣры въ Россію. Между тѣмъ, если мы не понимаемъ вѣры въ Россію, то мы ровно ничего не поймемъ въ русской литературѣ <...>. Тогда вся наша литература окажется и фальшивою, и непонятною; ибо не только всѣ большіе русскіе писатели, от Ломоносова до Льва Толстого, проникнуты вѣрою въ Россію, но эта вѣра была существеннымъ, главнымъ условіемъ, ихъ дѣятельности. Скептицизмъ есть чувство неприводительное...»⁶⁰.

Мысль Страхова в своемъ духе и стиле аранжируетъ Мещерскій:

«...отсутствие вѣры въ Россію есть главная причина его [Петербурга] разобщенія съ Россію. <...> Когда эта вѣра явится, то съ нею явится въ обществѣ то, что никакая война дать не можетъ: сознательное органическое общеніе съ жизнью государства, идеалы вернутся къ ихъ носителямъ и Пушкины явятся вновь въ томъ же обществѣ, которое теперь ихъ не имѣетъ и ихъ развѣнчиваетъ. Литературная область для такой дѣятельности <...> одна и можетъ быть производительна»⁶¹.

Серьезный вкладъ в литературно-критическій отдел еженедельника (едва ли не лучший в тогдaшнихъ газетахъ)⁶² — аналитическая статья Страхова о рассказе Достоевскаго «Вечный мужъ» в № 7 «Гражданина», один изъ редчайшихъ на то время случаевъ

⁵⁹ Курсивъ в обоихъ строкахъ Н. Н. Страхова.

⁶⁰ Страховъ Н. Литературныя письма. III // *Гр.* 1872. № 5. 31 Января. С. 165.

⁶¹ Мещерскій В., кн. Все-ли на Руси такъ плохо, какъ кажется? // *Гр.* 1872. № 16. 17 Апрѣля. С. 553.

⁶² Кроме Страхова его формировали П. К. Щебальскій, Б. М. Маркевич, В. П. Мещерскій, М. П. Погодин. Анализъ материаловъ этого отдела планируется в нашей ближайшей публикации.

проницательного прочтения творчества писателя⁶³ (подробнее см.: [Викторович, Захарова: 228–236]).

Последний «восприемник», названный Мещерским, — Б. М. Маркевич, активный сотрудник «Московских Ведомостей», ставший посредником между двумя консервативными изданиями. Его конкретное участие в «Гражданине» следует прояснить.

Мещерского объединяло с Маркевичем, человеком высокой дворянской культуры, предчувствие заката этой культуры, как и заката породившей эту культуру империи (см.: [Котельников]). Сам князь признавался, что он «получать мог <...> от Маркевича — тон, интонации и указания злб дня» [Мещерский, 2003: 375]. Последнее еще можно представить в виде поучений и советов со стороны, но вот передача «интонации» вряд ли возможна без практического применения. И действительно, при всестороннем атрибутивном анализе материалов еженедельника из-под некоторых псевдонимов явственно проглядывает авторство Болеслава Михайловича.

Судя по всему, он как мастер фельетонного жанра взялся поначалу вести соответствующий отдел еженедельника. Так, в первом номере печатается фельетон, отличающийся уравновешенным тоном на фоне судорожных порываний Мещерского. Фельетонист для начала заговорил о выборе имени новорожденного:

«...слово "Гражданинъ", вами придуманное какъ заглавіе журнала, вовсе не такъ общепонятно, какъ генераль, тайный совѣтникъ, экзекуторъ, женихъ и т. п.»⁶⁴.

Дано обещание вернуться к теме в следующем письме, и действительно в фельетоне, сменившем, правда, свой заголовочный комплекс, передается возмущение некоего генерала:

«Гражданинъ! <...> Что это, откуда? Такъ революціей и пахнетъ. <...> знаете-ли вы, что такое значить гражданинъ по французски? <...> a citoyen — что значить? Aux armes! citoyens...»⁶⁵.

⁶³ Все упоминания Достоевского в «Гражданине» 1872 г. были с положительными коннотациями (№ 2, 15, 16, 23, 26, 30).

⁶⁴ <Маркевич Б. М.> Фельетонъ. Со стороны. *Фельетонныя письма въ редакцію* // *Гр.* 1872. № 1. 3 Января. С. 26.

⁶⁵ Павлуша Птичкинъ <Маркевич Б. М.> Фельетонъ. *Записки лунатика.* <...> О толкахъ по поводу «Гражданина». I // *Гр.* 1872. № 3. 17 Января.

Любопытно, что подобная параллель была проведена еще раньше в заметке без заглавия в № 2 «Гражданина» (с. 42–43), сообщавшей, что немецкоязычная газета “Nordische Presse” (№ 4), выходящая в Петербурге, приветствуя новое издание, предположила, что «не во французскомъ опошленномъ и обезсиленномъ "citoyen" слѣдуетъ искать объясненія понятія "Гражданинъ", но въ англійскомъ и нѣмецкомъ Bürger». Автор «Гражданина» прибавляет к этому, что «быть гражданиномъ русскимъ значитъ быть бойцомъ за всѣ тѣ завѣтныя основныя начала Русскаго Государства, безъ которыхъ оно не можетъ быть ни Русскимъ, ни сильнымъ». Мы полагаем, что и сам отзыв немецкоязычной газеты, и комментарий к ней подготовил Б. М. Маркевич.

Фельетон «Въ большомъ свѣтѣ. Въ дверяхъ бальной залы» (№ 4), подписанный уже криптонимом «М.», выдает авторство Маркевича характерным суждением о высшем свете и сетовани-ем на пожилой возраст. Автор здесь приблизился к своему автобиографическому герою, графу Завалевскому в романе «Марина из Алого Рога» (Русский Вестник. 1873. № 1–3): фельетон как будто выскользнул из черновиков романа.

Следующий фельетон «У театра Буффъ» (№ 5), также подписанный криптонимом «М.», начал в «Гражданине» тему кафешантанного осмеяния патриотизма, подхваченную затем Мещерским (см. выше). Получается, что Маркевич поднял проблему, пока еще в довольно спокойном саркастичном тоне, а уже в следующем номере негодующий Мещерский довел обсуждение до высшего эмоционального градуса. Маркевич затем продолжил тему все в той же уравновешенно-саркастической тональности в фельетоне «Въ театрѣ Берга» (№ 11, подпись «Бета»; автор, кстати, и здесь не скрывает своего пожилого возраста).

Тяготение к эстетической школе и приметы стиля выдают авторство Маркевича во взвешенных рецензиях на очерки

С. 114. «К оружию, граждане» (фр.) — первая строчка припева «Марсельезы». Мещерский вскоре выведет еще одного генерала, назвавшего «Гражданин» «красным» за то, что тот позволяет себе критиковать власть (В. М. <Мещерский В. П.> Петербургскія письма. II // *Гр.* 1872. № 11. 13 Марта. С. 376–377).

и рассказы Г. Успенского (№ 1, подпись «-ичь»), повесть И. С. Тургенева «Вешние воды» (№ 2, подпись «М.»), роман А. Черноголова «Светские люди» (№ 3, подпись «Б.»), комедию А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» (№ 4, подпись «М.»). Маркевич как театральный критик выступил в «Гражданине» с серией статей «Письма о русском театре» (№ 20, 21, 23, 26, 31, 32) за подписью «Графъ Энъ» (повторение псевдонима Н. М. Карамзина), указав на печальное положение русской сцены, идущее во многом от равнодушия дирекции к русскому репертуару и профессиональному росту актеров. Очевидно, при совместном участии Мещерского и Маркевича «Гражданин» поддержал А. Н. Островского в трудное для драматурга время⁶⁶.

Общая концепция «Гражданина», таким образом, складывалась как единство полновесных высказываний, отнюдь не замыкающихся на передовицах князя Мещерского (чего не хотели замечать предвзято настроенные оппоненты). К перечисленным выше добавим также основательные суждения А. Ф. Гусева об утилитарной направленности системы образования (№ 7, 15, 16, 17, приложение к № 17), Т. И. Филиппова о причинах греко-болгарской церковной распри (№ 23, 24, 26, 27), С. А. Николаевского⁶⁷ о папском вопросе и европейских событиях (№ 9–12, 14, 27, 29, 31, 33). «Гражданин» 1872 г., каким его принял под свое начало Достоевский, общей идейной конструкцией был далеко не чужд автору «Бесов».

«Орган людей с независимым убеждением»

В объявлении об издании «Гражданина» на 1873 г., опубликованном 28 октября 1872 г. в газете «Голос», «еженедельный журнал» представлялся «органомъ русскихъ людей, стоящихъ внѣ всякой партіи». Объявление за подписью Г. К. Градовского, очевидно, писалось В. П. Мещерским, а отголосок его мы находим в записной тетради Достоевского: «Орган людей с независимым убеждением» [Достоевский; т. 21: 258]. В развитие формулы

⁶⁶ См.: Двадцатипятилѣтній юбилей А. Н. Островскаго и его «Дмитрій Самозванецъ» на петербургской сценѣ // *Гр.* 1872. № 8. 21 Февраля. С. 273–274 (без подписи, на положении редакционной статьи).

⁶⁷ См. о нем: [Отливанчик].

Достоевский далее записывает: «Неужели независимость мысли, хотя бы и самая малая, так тяжела» [Достоевский; т. 21: 258]. Заявления эти понятны в реальном историческом контексте: к наблюдению о наступившем дефиците «всякой независимости мысли» писатель вскоре вернется [Достоевский; т. 21: 132]. В так называемую «эпоху гласности» парадоксально сложилась нещадная зависимость отечественной журналистики от либеральной парадигмы, которую определяли наиболее авторитетные органы печати: «Голос», «Санкт-Петербургские Ведомости», «Отечественные Записки», «Вестник Европы», — и примкнувшие к ним издания помельче, а также разного рода профильные, сатирические, провинциальные. Диктат либеральной прессы к началу 1870-х гг. усвоил характерные приемы тоталитарного строя, держащегося на страхе нарушить установленные правила, так что публицист «Гражданина» имел все основания утверждать, что «если-бы тайной полиціи, съ ея атрибутами, въ мірѣ не существовало, — ее, только ее бы изобрѣли именно этого рода господа»⁶⁸.

В борьбе с агрессивным мейнстримом в 1870 г. нашла бесславный конец сугубо консервативная «Весть» (наследницей коей и был объявлен «Гражданин») и едва сводила концы с концами безнадежно опороченная православно-полемическая «Домашняя Беседа». Правда, в Петербурге, с сентября 1871 г., чуть опередив Мещерского, начала выходить газета «Русский Мир», в первом же номере не убоившаяся заявить о тревожной обратной стороне реформ:

«Съ каждымъ годомъ для насъ становится все яснѣе и яснѣе, какъ, мало по малу, грубѣють проявленія нашей общественной жизни, какъ вырождается молодое поколѣніе, какъ растлѣвается народная нравственность, исчезаетъ семейная жизнь — эта основа спокойствія...»⁶⁹;

⁶⁸ В. М. <Мещерский В. П.> Петербургскія письма. I // *Гр.* 1872. № 10. 6 Марта. С. 338; ср. редакционную статью «Либерализмъ нашей журналистики» (№ 13).

⁶⁹ <Берг Ф. Н.> *С.-Петербургъ, 31 Августа 1871 г.* // *Русскій Миръ*. 1871. № 1. 1 сентября. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012445041?page=1&rotate=0&theme=white (20.07.2024).

«Чечевичная похлебка, за которую мы продали и промотали наслѣдіе предковъ, — это для насъ есть *мнѣніе Европы*»⁷⁰.

«Русский Мир» поприветствовал появление «Гражданина», однако вскоре, несмотря на очевидную близость (двое из трех соредакторов «Русского Мира», Ф. Н. Берг и П. А. Висковатов, печатались также в «Гражданине», оба издания объединял и Б. М. Маркевич), полемика между ними обнаружит неоднородность консервативного лагеря.

Что касается московской прессы, то здесь образовался некий противовес петербургскому либерализму: «Московские Ведомости», «Современные известия», «Русский Вестник», «Заря» и «Беседа». К моменту появления «Гражданина» «Заря» совсем угасла (переход Страхова в новое издание обозначил их частичную преемственность), а «Беседа» в том же, последнем для нее, 1872 г. разрывалась между первоначальными славянофильскими установками и новыми либеральными веяниями.

Создатель «Гражданина» мыслил его как *«твердый и прочный уголокъ Москвы»*⁷¹ во враждебном Петербурге. Первые же номера работали на реализацию этого замысла: ключевые статьи рассказывали о московском земстве (№ 1, 3, 5, 6, 8, 9, 10), таможне (№ 2), университете (№ 3), дворянском собрании (№ 3), театре (№ 6), купечестве (№ 9), политехнической выставке (№ 11), адвокатах (№ 12), обществах (№ 12). Наконец, 3 апреля (№ 14) было положено начало долговечным двухнедельным обзорениям «Московские заметки» за подписью «Москвич», за которой скрывался один из самых высокообразованных журналистов своего времени И. Ю. Некрасов. Определение Москвы как «центра Россіи, и экономического и нравственного»⁷², указывало на некоторое родство нового издания со славянофильской журналистикой. Даже в полиграфическом исполнении «Гражданин» напоминал угаснувший «День». По примеру «Дня» сосредотачивая внимание на провинции, Мещерский с № 7 ввел «Областное обозрение» (большая часть, очевидно,

⁷⁰ <Берг Ф. Н.> Общественныя замѣтки // Там же.

⁷¹ Письмо В. П. Мещерского Ф. В. Чижову от 16 февраля 1871 г. // ОР РГБ. Ф. 332. К. 40. Ед. хр. 18. Л. 1.

⁷² <Некрасов И. Ю.> Москва // Гр. 1872. № 1. 3 Января. С. 10.

составлялась Г. К. Градовским)⁷³. Отзвуки замолчавшего на время славянофильства (до выхода в 1880 г. газеты «Русь») можно было слышать в статье Кохановской⁷⁴, в публикациях М. П. Погодина, Т. И. Филиппова, М. И. Кояловича, А. С. Будиловича, И. Ю. Некрасова. Последний особенно настойчиво обращался к непрерываемому для него авторитету А. С. Хомякова (№ 1, 12, 16, 23, 28). Статьи Н. Н. Страхова вели «Гражданин» к обновленной модификации славянофильства — почвенничеству. Неприятным открытием для либерально настроенного журналиста были «туманные словоизверженія, отзывающіеся покойною "Эпохой"»⁷⁵. Понятно, какие «словоизверженія» имелись в виду: «сила вѣры была могущественною строительною силою, спасшею тогда Россію»⁷⁶; «каждый писатель въ той или другой мѣрѣ, въ той или другой формѣ есть выразитель народнаго духа»⁷⁷.

Н. Н. Страхов накануне своего прихода в «Гражданин» сформулировал очень важную позицию: «Свобода мысли, независимость отъ авторитетовъ есть одна изъ основныхъ чертъ славянофильства»⁷⁸. Критик мог бы вспомнить, что десятилетие назад именно под таким лозунгом выступили на арену и почвеннические журналы братьев Достоевских. Позднее Страхов объединит славянофилов и почвенников в одну «русскую

⁷³ В плане региональной проблематики наибольшее значение в «Гражданине» получили корреспонденции и очерки Вас. И. Немировича-Данченко о Русском Севере (№ 2–6, 10, 12, 14, 15, 17, 21–23, 25–28, 30), Г. К. Градовского о Киеве (№ 2, 10, 12, 21, 22, 24, 30), А. К. Завадского-Краснопольского о Малороссии (№ 2, 10, 22, 24, 28, 30) и Н. В. Казанцева о Самарской и Уфимской губерниях (№ 2, 9, 11, 13, 15, 16, 25, 34, Сборник, ч. 1).

⁷⁴ Кохановская <Соханская Н. С.> О русской пѣснѣ. Письмо къ Ив. С. Асакову. 15 дек. 1871 г. // «Гражданинъ». Журналъ политической и литературной. Сборникъ. Часть первая. I <пагинация>. СПб., 1872. С. 1–14.

⁷⁵ Ниль Адмирари <Панютин Л. К.> Листокъ // Голось. 1872. № 9. 9 января.

⁷⁶ Кояловичъ М. Историческія письма. Дотатарская Русь // Гр. 1872. № 1. 3 Января. С. 14–15.

⁷⁷ Страховъ Н. Литературныя письма // Там же. С. 18.

⁷⁸ Страховъ Н. Взглядъ на нынѣшнюю литературу // Заря. 1871. Отд. II. Кн. I. № 1. С. 3. См.: Достоевский в прижизненной критике (1845–1881) // PHILOLOG.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/dostkrit/1871/zar/zar71-1.html> (20.07.2024).

партію»⁷⁹, по существу, присоединившись к упованию братьев Достоевских, выраженному в программе журнала «Эпоха»: «Придет же наконец время, когда направление всех истинно-русских будет слишком ясно без всяких разъяснений...» [Достоевский; т. 20: 214]. Новый еженедельник уже накануне приходив в него Ф. М. Достоевского начал вставать в этот варьирующийся ряд: «День» — «Время» — «Эпоха» — «Заря» — «Гражданин» (позже «Дневник Писателя», вышедший из «Гражданина»).

На титуле первых трех номеров «Гражданина» значилось: «политический и литературный журнал-газета». С четвертого номера подзаголовок чуть изменился: «газета-журнал политический и литературный». Между тем в объявлениях использовалось краткое наименование «журнал». Комбинированный титул, придуманный Мещерским, должен был, вероятно, указывать на срединное положение между ежедневной газетой и ежемесячным журналом, хотя еженедельники (кроме иллюстрированных и сатирических журнальчиков) обычно называли себя газетами. Заявленный тип издания сразу же был осмеян как «гермафродит» (Голос. 1872. 8 и 9 января), однако Мещерский не отступился от него. Подзаголовок должен был не только указывать на среднее положение между «тонкой» газетой и «толстым» журналом, но и сигнализировать о срединном положении между оперативной реакцией на события (ежедневная газета) и разносторонностью содержания, включающего научную аналитику (ежемесячный журнал). Аналитика выходила в «Гражданине» даже на первый план — но в сжатом виде и с переходом в публицистику. Научная обстоятельность подвергалась жесткой компрессии в статьях по истории, юриспруденции, экономике... Образцом и здесь служил аксаковский «День». Ориентация на славянофильско-почвеннические издания сказалась особенно в акцентировании вопросов отечественной истории и литературы (слово «литературный» не было формальным в подзаголовке еженедельника).

⁷⁹ Страховъ Н. Открытіе памятника Пушкину // Семейные вечера. 1880. № 6. Июнь. С. 270. См.: Достоевский в прижизненной критике (1845–1881) // PHILOLOG.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/dostkrit/dostkrit.html> (20.07.2024).

И. С. Аксаковым было задано и построение издания с «увертюрой» в виде передовой статьи редактора. С 1863 г. по такому же сценарию стали выстраиваться «Московские Ведомости». Автор передовиц М. Н. Катков, как и Аксаков, заговорил с твердостью, энергией и достоинством (дело шло о польском вопросе), но в отличие от предшественника-славянофила не давал большого простора эмоциям. Это был «политический слогъ, соединяющий точность и обстоятельность дѣловой бумаги съ важностию и выразительностию рѣчи, произносимой въ многолюдномъ собраніи»⁸⁰. В начале семидесятых уверенный голос Каткова убеждал или раздражал, не оставляя равнодушных, на левом фланге ему противостояли также лично выраженные голоса Щедрина и Михайловского, а на правом партию непреклонного правдолюбца вел Н. П. Гиляров-Платонов. Мещерскому с его кавалерийскими наскоками на все возможные проблемы было не по силам тягаться с тяжеловесами тогдашней публицистики (вот почему он поначалу так обрадовался решению Достоевского встать во главе издания): при всей несомненной искренности князю недоставало вескости суждений, идущей от глубины анализа, тонкости наблюдений и простого такта.

У Мещерского как издателя «Гражданина» был, впрочем, свой козырь. Организуя издание, он обратился с предложением о сотрудничестве к известным авторам вне зависимости от их общественных убеждений (Л. Н. Толстой, А. Н. Островский, И. С. Тургенев, Н. С. Лесков, Н. Кохановская, И. Ф. Горбунов, Н. А. Корф, А. И. Васильчиков, К. П. Победоносцев, П. К. Щербальский). Князю мечталась дискуссионная площадка, где «честные» западники и славянофилы, либералы и консерваторы, представители разных литературных направлений будут доброму обмениваться мыслями, аргументируя свои позиции. Так, в письме к Тургеневу от 14 (26) октября 1871 г. Мещерский, излагая программу будущего «Гражданина», подчеркивал, что новое издание будет *«уважать всякое мнѣніе и относиться къ нему безпристрастно»*⁸¹. В печатной программе торжественно провозглашалось:

⁸⁰ Страховъ Н. Взглядъ на нынѣшнюю литературу [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1871_vzglyad_oldorfo.shtml (20.07.2024).

⁸¹ РО ИРЛИ. № 5759. Л. 1 об.

«Всякое серьезное мнѣніе, всякія добросовѣстныя изслѣдованія о вопросахъ общественной жизни найдутъ себѣ у насъ мѣсто; но за собою мы оставляемъ столько же свободы критики, сколько предоставляемъ свободы высказываться»⁸².

Предполагаемый жанр в данном случае резко уходил от своих прародителей: и Аксаков, и Катков принципиально не допускали разномыслия в материалах своих изданий. Катков прямо недоумевал: «что она [газета] за арена для обсужденія вопросовъ?»⁸³ Однако именно такую цель поставил перед собой создатель «Гражданина».

Уже в первых номерах дает о себе знать внутренняя полемика в литературно-критическом отделе между почвенником Н. Н. Страховым и выходцами из катковского лагеря (Б. М. Маркевич, П. К. Щербальский). Страхов не без сарказма представил внутриредакционную кухню в письме к Л. Н. Толстому от 10–11 марта 1872 г.:

«Стал наконец писать в новый прескверный журнал "Гражданин", где скоро платят, но — душа не лежит к этому изданию, к редактору и его кружку. С первым номером вышла история, которая меня повеселила. Через Ап. Н. Майкова я отдал туда статейку, но сам не показывался в кружок, так что сотрудники ничего обо мне не подозревали. Выходит номер и вдруг они находят там меня⁸⁴. На первой же Середи Мещерского они гурьбой наступают на него, и открыто, целым хором пускаются ругать меня. А Майков и сам Мещерский стали за меня и побили их торжественно. Послушайте, какое обвинение было высказано — они находили и кричали, что в моих статьях — одна вода. Что скажете? А спросите — откуда злоба? Очень уж они паршивы, и я их пугаю своею честностию (я не хвалюсь, — ведь это качество отрицательное), да не любезен им потому, что об них ничего не пишу, мало, видите, даю им весу и не изучаю их» [Толстой, Страхов: 23].

⁸² «Объявление журнала "Гражданин"» предварительно печаталось в газетах и распространялось отдельными листками, а затем прилагалось к первому номеру «Гражданина» за 1872 г.

⁸³ [Передовая статья] // Московскія Вѣдомости. 1863. 14 сентября. С. 1.

⁸⁴ Имеется в виду начало «Литературных писем» Страхова в № 1 «Гражданина».

Кто эти «они», кого Страхов как критик «не изучает»? Это Б. М. Маркевич и Н. С. Лесков, также примкнувший к новому изданию и даже напечатанный в нем. Это отдельная история, которую мы планируем в дальнейшем раскрыть, пока же отметим характерный для Мещерского факт: он собирает на своих «средах» обе стороны, а главное, печатает и тех и других.

Другой эпизод связан с участием в «Гражданине» либерального педагога и публициста Н. А. Корфа, которого Мещерский буквально зазвал в свое издание⁸⁵. После конфликта Корфа с местным земством, приведшего педагога к отставке, «Гражданин» напомнил о значимых результатах его кипучей деятельности и поддержал выдвигаемую им идею обязательности обучения в сельских школах⁸⁶. Однако, когда конфликт земской управы с педагогом (на сей раз директором новгородской земской учительской семинарии бароном Косинским) повторился, «Гражданин» занял сторону управы, навлекшей на себя гнев «Санкт-Петербургских Ведомостей»⁸⁷. Мещерский заявил, что следует уважать решение земских властей и не лишать их контролирующих полномочий; даже если ими будет сделана ошибка, надо дать возможность ее исправить. Публициста гораздо более пугало бесконтрольное влияние на школу «материалистической, ложной, а иногда и просто развращающей пропаганды»⁸⁸. Однако в том же номере была размещена статья с противоположным требованием защитить умных и деятельных педагогов от некомпетентного вмешательства земских властей,

⁸⁵ См. письмо Мещерского Корфу от 7 августа 1871 г.: Баронъ Николай Александровичъ Корфъ въ письмахъ къ нему разныхъ лицъ. II // Русская Старина. 1894. № 5. С. 129–130 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book398732/#page/379/mode/lup> (20.07.2024). В начале 1872 г. Н. А. Корф, уехавший тогда в Швейцарию, присылает оттуда корреспонденции в «Гражданин» (№ 2, 7, 9), подписываясь криптонимом «А.». Ему же принадлежит статья: Николай Александровъ. Голосъ изъ провинціи за обязательное образованіе // *Гр.* 1872. № 4. 24 Января. С. 129–130.

⁸⁶ См.: [Б. п.] Народное образованіе въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи // Там же. С. 122–125. Корф здесь назван «пророком в своем отечестве» (с. 123).

⁸⁷ Гражданинъ <Мещерский В. П.> «С.-Петербургскія Вѣдомости» въ роли земскаго исправника. По поводу дѣла бар<она> Косинскаго // *Гр.* 1872. № 18. 4 Сентября. С. 1–4 (заголовок статьи дан в оглавлении номера).

⁸⁸ Там же. С. 3.

ведущих себя «крайне безцеремонно и самоуправно»⁸⁹. Этот спор Мещерский в конечном итоге проиграл: комиссия губернского земского собрания признала неправильными действия управы⁹⁰, а Корф вышел из числа сотрудников еженедельника. В данном эпизоде мы обращаем внимание на то, что в «Гражданине» были полноценно представлены обе точки зрения при отчетливо выраженной позиции редакции. Подобную ситуацию мы наблюдали и в полемике Мещерского с Победоносцевым о питейном доходе бюджета. Победоносцев высказался затем о жанровом своеобразии «Гражданина» и, глядя из Лондона, отмежевал его от сложившегося канона русской журналистики:

«"Гражданинъ" своимъ внѣшнимъ видомъ совершенно напоминаетъ мнѣ одно изъ распространенныхъ здѣсь, еженедѣльныхъ изданій, "The Spectator", а тѣмъ уваженіемъ, какое онъ оказываетъ различнымъ мнѣніямъ, предоставляя имъ свободно высказываться на своихъ страницахъ, оставляя лишь за собой право критики, онъ приближается къ характеру англійской журналистики вообще...»⁹¹.

Знаменательный для формирования жанрового статуса «Гражданина» эпизод произошел в полемике по так называемому женскому вопросу. Мещерский выступил со статьями⁹², где утверждал, что женское образование «противоестественно», поскольку угрожает традиционным семейным устоям: женщины доктора, чиновники, адвокаты грозят заменить матерей, жен, сестер милосердия, сиделок. Выступления Мещерского вызвали протестующее «Письмо русской женщины за женский вопрос»

⁸⁹ [Б. п.] Какъ предупредить столкновения между земствомъ и педагогами? // Там же. С. 1 (2-я паг.). Статья начинается с новой нумерации страниц (с. 1–2), что свидетельствует, вероятно, о том, что она поначалу набиралась на открытие номера, а затем перед ней была поставлена статья Мещерского. Автор статьи, судя по системе аргументации, — А. И. Васильчиков, которого Мещерский усиленно приглашал в «Гражданин» (см.: РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 616. Л. 1–4 об.).

⁹⁰ См.: [Б. п.] Извѣстіе о дѣлѣ барона Косинскаго и Новгородской губ. земской управы // *Гр.* 1872. № 32. 11 Декабря. С. 488.

⁹¹ К. О. <Победоносцев К. П.> Письма изъ Лондона. I // *Гр.* 1872. № 29. 20 Ноября. С. 385.

⁹² «Наш женский вопрос» (№ 9, 10), «Еще о женском вопросе. Ответ баронессе Корф» (№ 19).

К. Соколовской, которое было напечатано в № 31 «Гражданина» 4 декабря вместе со статьей «"К делу!" Ответ русской женщины» за подписью Мещерского. Ответ этот разительным отличается от предыдущих выступлений князя выдержанным, миротворческим тоном. Автор отказывается здесь от своих прежних нападок на женское образование, допуская его в принципе. Столь резкую перемену можно объяснить, обратившись к письму А. Н. Майкова Н. Н. Страховой от 12 декабря 1872 г.:

«...Мещерскій назначилъ по вторникамъ объѣды у себя для Фед<ора> Мих<айловича>, Филипова, и меня <...> Цельъ — послѣ объѣда прослушать готовящуюся для слѣд<ующаго> №. его статью и ругать ее до тѣхъ поръ пока онъ ее не выработаетъ. Плодомъ этого всего можете считать его статью о женскомъ вопросѣ въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Гражданина. Три раза онъ ее переплывалъ, и статья-то вышла не дурна»⁹³.

Вне всякого сомнения, основная мысль статьи о высоком призвании женщины в общественной жизни России, выраженное в ней отношение к женскому образованию («Чѣмъ шире будетъ кругъ образованія женщины, тѣмъ лучше, и если женщина захочетъ университетскаго образованія, пускай будетъ женскій университетъ»)⁹⁴ — все это было чуждо Мещерскому, но очень близко Достоевскому⁹⁵, мнение которого оказалось решающим (см. также: [Буданова]). Данное выступление Мещерского, ставшее плодом коллективного творчества, в итоге показывало способность «Гражданина» прислушаться к оппоненту и даже скорректировать собственную позицию. Выработывался, хотя

⁹³ ОР РНБ. Ф. 747 (Н. Н. Страхова). Ед. хр. 21. Ср.: [Ланский: 420].

⁹⁴ Мещерскій В., кн. «Къ дѣлу!» Отвѣтъ русской женщины // *Гр.* 1872. № 31. 4 Декабря. С. 452.

⁹⁵ Через полгода он скажет в «Гражданине» уже от своего имени, что «вознестись до благороднаго понятія что всеобщее образованіе женщины внесетъ новую, великую интеллигентную и нравственную силу въ судьбы общества и человѣчества, — эта мысль, заявляемъ мы, эта надежда — не только возвышенна, прекрасна и желательна <...>, но именно и есть начало единственнаго и настоящаго разрѣшенія "женскаго вопроса" и у насъ и въ Европѣ и вездѣ, начало настоящей правильной постановки его!» (Ред. <Достоевскій Ф. М.> Двѣ замѣтки редактора. I // *Гр.* 1873. № 27. 2 Юля. С. 762–763). Ср.: [Достоевскій; т. 21: 155]. См. также: «Гражданин» Ф. М. Достоевскаго (1873–1874) // PHILOLOG.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/grajd/1873/2julN27.htm#a9> (20.07.2024).

и в ограниченных пределах, известный диалогизм издания, отличающий его от неуступчивости как либеральной, так и консервативной прессы. Здесь нам также видятся линии преемственности, ведущие к почвеннической журналистике. «Гражданин» часто представлялся изданием более вопрошающим, нежели утверждающим.

В полемику по женскому вопросу вскоре вмешался К. П. Победоносцев. Он поддержал преимущественное значение женщины в семье, но, отсылая к книге Д. С. Милля «Подчиненность женщины» (1869), признавал угнетенное положение слабого пола. Публицист объяснял это не столько правовой, сколько нравственной неразвитостью современного общества, отошедшего от христианских норм:

«Слѣдовательно, о возвышеніи нравственнаго уровня общества прежде всего нужно заботиться, и женскую эмансипацію начинать съ эмансипаціи самого мужчины отъ нравственной грубости и невѣжества»⁹⁶.

Концептуальное многоголосье «Гражданина» обнаруживает себя в преимущественном положении эпистолярного жанра. Он формировал целые серии статей, переходящие в рубрики: «Исторические письма» Кояловича, «Литературные письма» Страхова, «Петербургские письма» Мещерского, «Письма о русском театре» Маркевича, «Письма с Севера» Немировича-Данченко, «Политические письма» Николаевского. Почетное место отводилось письму Кохановской к И. С. Аксакову (летний сборник) и Тертия Филиппова к Вселенскому Патриарху (№ 27). В славянофильском «Дне» эпистолярный жанр определял архитеконику областного и славянского отделов, во «Времени» и «Эпохе» он проник также и в один из ведущих — отдел критики. «Гражданин» в своих жанровых предпочтениях наследовал перечисленным изданиям.

Во всем этом не было особенной новизны: литература XVIII в., а вместе с нею журналистика сделали эпистолярный жанр весьма востребованным. Самое слово «корреспонденция» (а вместе с ним и «корреспондент») этимологически восходят

⁹⁶ N*** <Победоносцев К. П. > Естественныя разности половъ, какъ основаніе къ различію семейнаго и общественнаго положенія // *Гр.* 1872. № 33. 18 Декабря. С. 541.

к тому клочку бумаги (пергамента, бересты), что переносил на себе важные слова для адресата. Письма к издателю или редактору, «голоса из провинции» не были чем-то очень оригинальным для тогдашней журналистики, но «Гражданин» выделялся акцентированием этого жанра, который позволял узаконить особость и даже независимость позиции того или иного корреспондента. «Гражданин» стремился представить многоголосье мнений «порядочных людей», неравнодушных к судьбе страны. Усилия редакции, следует признать, не были слишком успешными. Тираж издания был довольно скромным (на конец 1872 г. насчитывалось около 1600 подписчиков [Мещерский, 2014: 467]), немногочисленны были и письма читателей. Это обстоятельство заставляло князя прибегнуть к своеобразной ролевой журналистике: он сам писал (хотя неподражаемый стиль выдавал его) письма в редакцию от имени крестьянина (№ 2, 21), педагога (№ 2), земца (№ 5, 13), военного (№ 12).

Голос «Гражданина» в современной ему журналистике остался «вопиющим в пустыне» даже после прихода Достоевского, который вынужден был констатировать:

«Мы дорожимъ лишь тѣмъ, что пользуемся нѣкоторой симпатіей нѣсколькихъ толковыхъ людей, которые, въ наше время всеобщаго лакейства мысли, рѣшились смѣть
Свое сужденіе имѣть»⁹⁷.

Возможно, Достоевский припомнил не столь давнее высказывание о «Гражданине» К. П. Победоносцева, которого водушевлял тот же довод:

«...пріятно сознавать себя сотрудникомъ органа, который, какъ выражаются французы, имѣетъ le courage d'avoir son opinion [фр. мужество иметь свое мнѣніе]. А это большая важность въ русской журналистикѣ!»⁹⁸.

В целом, при всех своих промахах, но в совокупности публикуемых материалов, «Гражданин» представляется изданием, решительно и порою дерзновенно поставившим вопрос о цене

⁹⁷ Ред. <Достоевский Ф. М.> Двѣ замѣтки редактора. I // Гр. 1873. № 27. 2 Июля. С. 763.

⁹⁸ К. О. <Победоносцев К. П.> Письма изъ Лондона. I // Гр. 1872. № 29. 20 Ноября. С. 385.

происходящих перемен, о разрушении нравственно-духовного фундамента общества и государства, о необходимости вернуться к традиционным, христианским ценностям. Еженедельник формировал обновленную разновидность консервативной журналистики, получившую дальнейшее развитие в публицистическом творчестве Ф. М. Достоевского.

Список литературы

1. Бадалян Д. А. Статьи И. С. Аксакова о дворянстве в газете «День» (декабрь 1861 г. — февраль 1862 г.) // «День» И. С. Аксакова: история славянофильской газеты: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб.: Росток, 2017. Ч. 1. С. 39–51. (Сер.: Славянофильский архив; кн. 5.) EDN: YNBWIG
2. Буданова Н. Ф. Неизвестные статьи Достоевского по женскому вопросу (опыт атрибуции) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. Вып. 2. С. 236–244.
3. Викторovich В. А. О двух историко-публицистических замыслах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Вып. 6. С. 137–153.
4. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.petsu.ru/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (20.07.2024).
5. Викторovich В. А., Захарова О. В. Ф. М. Достоевский в русской критике. 1845–1881. Коломна: Лига, 2021. 536 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/view_book/3131/ (20.07.2024).
6. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
8. Захарова О. В. Идеи Достоевского в развитии концепции еженедельника «Гражданин» (1873–1874) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 243–251 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429620914.pdf (20.07.2024). EDN: TKQMJX
9. Захарова О. В. Гражданин Достоевский: идея, концепция, концепт // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 3. С. 118–132 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1729266351.pdf (30.09.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7521. EDN: PAPLWN
10. Котельников В. А. На историческом переломе (К 200-летию со дня рождения Б. М. Маркевича) // Русско-Византийский вестник. 2022. № 1 (8). С. 98–116 [Электронный ресурс]. URL: https://scientific-journals-spbd.a.ru/f/rvv-18-2022_sb221122.pdf (20.07.2024). DOI: 110.47132/2588-0276_2022_1_98. EDN: TYAOCC

11. [Ланский Л. Р.] Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 349–564. (Сер.: Лит. наследство; т. 86.)
12. Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 10. 601 с.
13. Мещерский В. П. Мои воспоминания. 2-е изд. М.: Захаров, 2003. 864 с. (Сер.: Биография и мемуары.)
14. Мещерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1869–1878 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.
15. Могиланский А. Цензурная история пьесы Писемского «Хищники» // Русская литература. 1965. № 2. С. 167–172 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1965-2.pdf> (20.07.2024).
16. Отливанчик А. В. Сергей Александрович Николаевский — политический обозреватель журнала «Гражданин» в 1872–1873 гг. // Неизвестный Достоевский. 2018. Т. 5. № 1. С. 20–31 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524747656.pdf (20.07.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3441. EDN: UQATOU
17. Толстой А. К. Собр. соч.: в 4 т. М.: Худ. лит., 1964. Т. 4: Дневник. Письма / подгот. текста и примеч. И. Ямпольского. 586 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-literature.org/tom/159908480> (20.07.2024).
18. [Толстой Л. Н., Страхов Н. Н.] Л. Н. Толстой — Н. Н. Страхов. Полн. собр. переписки / Оттавский ун-т. Славян. исследоват. группа; Гос. музей Л. Н. Толстого; сост. Громова Л. Д., Никифорова Т. Г.; ред. Донсков А. А. [М.; Оттава], 2003. С. 22–25 [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/tolstoy/texts/selectpe/ts6/ts62022-.htm?cm-d=0&hash=Примечания.9> (20.07.2024).
19. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1999. Т. 11: 1871–1872. 615 с.
20. Черникова Н. В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М.: Полит. энциклопедия, 2017. 479 с. (Сер.: Люди России.)

References

1. Badalyan D. A. Aksakov's Articles on the Nobility in the Newspaper "Den" ("Day") (December 1861 — February 1862). In: "Den" I. S. Aksakova: istoriya slavyanofil'skoy gazety: issledovaniya. Materialy. Postateynaya rospis' [A. S. Aksakov's "Den" ("Day"): the History of the Slavophile Newspaper: Research. Materials. Article-by-Article Painting]. St. Petersburg, Rostock Publ., 2017, part 1, pp. 39–51. (Ser.: Slavophile Archive; book 5.) EDN: YNBWIG (In Russ.)
2. Budanova N. F. Dostoevsky's Unknown Articles on the Women's Issue (Attribution Experience). In: Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, issue 2, pp. 236–244. (In Russ.)

3. Viktorovich V. A. About Two Historical and Journalistic Ideas of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, issue 6, pp. 137–153. (In Russ.)
4. Viktorovich V. A. *Dostoevskiy — redaktor “Grazhdanina” (1873–1874)* [Dostoevsky as the Editor of “Grazhdanin” (“The Citizen”) (1873–1874)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. Available at: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (accessed on July 20, 2024). (In Russ.)
5. Viktorovich V. A., Zakharova O. V. F. M. *Dostoevskiy v russkoy kritike. 1845–1881* [F. M. Dostoevsky in Russian Criticism. 1845–1881]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 536 p. Available at: https://www.rfbr.ru/view_book/3131/ (accessed on July 20, 2024). (In Russ.)
6. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
8. Zakharova O. V. Dostoevsky’s Ideas for the Development of the Conception of the Weekly Journal “Grazhdanin” (“The Citizen”) (1873–1874). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, issue 12, pp. 243–251. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429620914.pdf (accessed on July 20, 2024). EDN: TKQMJX (In Russ.)
9. Zakharova O. V. Dostoevsky as a Citizen: Idea, Conception, Concept. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 3, pp. 118–132. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1729266351.pdf (accessed on September 30, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7521. EDN: PAPLWN (In Russ.)
10. Kotel’nikov V. A. At a Historical Turning Point (to the 200th Anniversary of the Birth of B. M. Markevich). In: *Russko-Vizantiyskiy vestnik* [Russian-Byzantine Herald], 2022, no. 1 (8), pp. 98–116. Available at: https://scientific-journals-spbda.ru/f/rvv-18-2022_sb221122.pdf (accessed on July 20, 2024). DOI: 10.47132/2588-0276_2022_1_98. EDN: TYAOCC (In Russ.)
11. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser.: Literary Heritage; vol. 86.) (In Russ.)
12. Leskov N. S. *Sobranie sochineniy: v 11 tomakh* [Collected Works: in 11 Vols]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958, vol. 10. 601 p. (In Russ.)
13. Meshcherskiy V. P. *Moi vospominaniya* [My Memories]. 2nd ed. Moscow, Zakharov Publ., 2003. 864 p. (Ser.: Biography and Memoirs.) (In Russ.)
14. Meshcherskiy V. P. *Pis’ma k velikomu knyazyu Aleksandru Aleksandrovichu, 1869–1878* [Letters to Grand Duke Alexander Alexandrovich, 1869–1878]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 664 p. (In Russ.)

15. Mogilyanskiy A. Censorship History of Pisemsky's Play "Predators". In: *Russkaya literatura*, 1965, no. 2, pp. 167–172. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1965-2.pdf> (accessed on July 20, 2024). (In Russ.)
16. Otlivanchik A. V. Sergey Aleksandrovich Nikolaevsky Is Political Commentator in the Journal "Grazhdanin" in 1872–1873. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 20–31. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524747656.pdf (accessed on July 20, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3441. EDN: UQATOU (In Russ.)
17. Tolstoy A. K. *Sobranie sochineniy: v 4 tomakh [Collected Works: in 4 Vols]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1964, vol. 4: Diary. Letters. 586 p. Available at: <https://russian-literature.org/tom/159908480> (accessed on July 20, 2024). (In Russ.)
18. Tolstoy L. N., Strakhov N. N. *L. N. Tolstoy — N. N. Strakhov. Polnoe sobranie perepiski [L. N. Tolstoy — N. N. Strakhov. Complete Collection of the Correspondence]*. Moscow, Ottawa, 2003, pp. 22–25. Available at: <https://feb-web.ru/feb/tolstoy/texts/selectpe/ts6/ts62022-.htm?cmd=0&hash=Примечания.9> (accessed on July 20, 2024). (In Russ.)
19. Turgenev I. S. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 tomakh. Pis'ma: v 18 tomakh [The Complete Works and Letters: in 30 Vols. Letters: in 18 Vols]*. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 1999, vol. 11: 1871–1872. 615 p. (In Russ.)
20. Chernikova N. V. *Portret na fone epokhi: knyaz' Vladimir Petrovich Meshcherskiy [Portrait Against the Background of the Epoch: Prince Vladimir Petrovich Meshchersky]*. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2017. 479 p. (Ser.: People of Russia.) (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Викторович Владимир Александрович,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет (ул. Зеленая, 30, г. Коломна, Российская Федерация, 140410); Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Vladimir A. Viktorovich, PhD

(Philology), Professor of the Department of Russian Language and Literature, State Social and Humanitarian University (ul. Zelenaya 30, Kolomna, 140410, Russian Federation); Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.09.2024**Поступила после рецензирования и доработки / Revised** 01.11.2024**Принята к публикации / Accepted** 02.11.2024**Дата публикации / Date of publication** 21.11.2024